

Путешествие во времени не так-то легко подтвердить. Его доказательства обычно сводятся к обладанию невероятными знаниями и навыками — но, увы, редко бывают убедительны — «невозможность» путешествия общеизвестна среди магов. Магия предоставляет едва ли не бесчисленное разнообразие способов узнать недоступное — и безо всяких перемещений во времени; нехарактерные же умения могут попросту означать, что демонстрирующий их — не тот, за кого себя выдает. Почти все, что Зориан мог перечислить Ксвиму, было вполне возможно объяснить обыкновенной хитростью.

И все же, пусть он и не знал, поверит ли ему куратор, Зориан не сомневался, что выписанные им факты заставят Ксвима хотя бы задуматься. Циклы во многом разнились между собой, но что-то оставалось неизменным — так что он мог предоставить множество мелких предсказаний. Что будет написано в газетах, какие распродажи пройдут в магазинах перед фестивалем, каких студентов отзовут домой из-за вторжений монстров. Хорошо, что с начала цикла прошла всего неделя — события не успели значительно отклониться от обычного курса.

Каждый из его прогнозов можно было легко объяснить — по отдельности. Но все вместе? Даже будь он лучшим в мире супершпионом, это все равно не объяснило бы всего.

Он передал листок Ксвиму, тот, молча прочитав список, кивнул и убрал его в карман. Затем сообщил Зориану, что попытается проверить его теорию на выходных, так что ожидает его в понедельник.

Ну, как-то так. Учитывая обстоятельства — уже неплохой результат. Зориан даже опасался, что куратор раскритикует его почерк и заставит переписывать, пока не добьется «приемлемого» результата. Попрощавшись с Ксвимом, он вышел из кабинета.

Он шел домой, размышляя, как бы ему подвести Каэла к разговору о ловушке душ Судомира, когда заметил, что ему издалека машет зеленоволосая девушка. Застигнутый врасплох, он даже не сразу сообразил, кто это, при том, что зеленые волосы очень редки и говорят сами за себя. Его одноклассница, Коприва Рейд.

Он неуверенно помахал в ответ. Может, это обычная вежливость — с другой стороны, он и раньше встречал Коприву вне стен академии, и тогда она так себя не вела. Просто кивала при встрече, или говорила «привет», если он здоровался с ней, но никогда не привлекала внимания первой. Что и неудивительно — она его совершенно не знала, как, впрочем, и большинство одноклассников. Так почему сейчас...

А, впрочем, неважно. Сейчас он и так все узнает — она перешла улицу и направлялась прямо к нему.

Зориан рассматривал приближающуюся девушку, гадая, не влип ли он в очередную неприятность. Вроде бы нет — он не ощущал от нее ни враждебности, ни тревоги, но рядом с ней он всегда чувствовал себя неуверенно. Сейчас не так сильно, как до петли — раньше он вообще по возможности избегал ее — но и сейчас у него не было желания связываться с кем-то из Дома Рейд. Даже сейчас он ничего не сможет сделать, если его напиchkают химией —

химией, с которой работает этот Дом.

И это опасение явно разделяли и остальные. Коприва была высокой, фигуристой девушкой — что было особенно очевидно сейчас, когда она шла к нему — но за годы обучения мало кто осмелился ухаживать за ней. Даже Бенисек не рисковал с ней заигрывать — что само по себе впечатляло. Зориан был уверен, что во всем классе лишь Коприва и Акоджа избежали внимания Бена.

— Зориан, ты не поверишь, как я рада тебя видеть, — сказала она, подойдя. Он удивленно приподнял бровь. — Ты ведь живешь в одном доме с Каэлом, так?

— Да, — заинтересовавшись, ответил он.

— Отлично. Я договорилась встретиться с ним по одному делу, и он объяснил, как пройти к этому «дому Имайи», но... Кажется, я что-то не так запомнила, и не могу найти дорогу, — объяснила она. — Может, ты подскажешь, как пройти?

— Я могу не только подсказать. Я как раз иду туда, так что, если не возражаешь, могу проводить.

— Здорово! На это я и надеялась, — ухмыльнулась она. — Тогда веди. И не рассказывай другим, что я заблудилась, хорошо? Это пипец как стыдно, не представляю, как я так облажалась. Если Каэл спросит, скажи... что мы встретились по пути. В принципе, так оно и есть.

Зориан кивнул, и они зашагали к дому Имайи. Правда, он не удержался и слегка нахмурился. «По одному делу», значит? Это то, что он думает?

Увы, Коприва заметила — и сделала собственные выводы.

— Эй, что за взгляд? — запротестовала она. — Тебе что, не нравится, что я зайду к вам в гости?

— Не в этом дело, — поспешно ответил он. А она обидчива... — Просто я не так это себе представлял, когда Каэл сказал, что нашел кого-то, кто достанет «редкие» реагенты. Я думал, это будет кто-то... ну, постарше.

Чистая правда — когда Каэл сказал, что нашел, где достать довольно много запрещенных к свободной продаже ингредиентов, Зориан подумал, что морлок нашел некий подпольный магазин или что-то в этом духе — а не купил их у одноклассницы. С другой стороны, стоит признать — идея не так уж плоха. Дом Рейд специализируется на выращивании магических растений и переработке их в алхимические реагенты. Также ни для кого не секрет, что они поставляют наркотические вещества и запрещенные препараты и тесно связаны с преступными группировками. Пару лет назад было нашумевшее судебное разбирательство, когда выяснилось, что во главе нескольких банд контрабандистов стоят «изгнанные» члены

Дома — но суд закончился ничем. Дом Рейд владеет немалой долей полей, теплиц и лесных хозяйств Эльдемара — как и многими секретами этого ремесла, так что правительство предпочло с ними не ссориться.

Так что да, подход Каэла был логичен — хоть Зориан и удивился, что это сработало. На месте Копривы он бы заподозрил подвох и гневно отмел любые намеки на незаконную деятельность. Надо будет узнать у Каэла, как он добился ее согласия — может, какой-то секрет? Ведь он и сам собирался иметь дело с преступными группировками.

— Погоди, так ты в курсе? — удивилась она.

— Угу. Нас можно назвать партнерами, — ответил он.

— Хех, — она оценивающе оглядела его. — А по тебе и не скажешь. Ты, как бы сказать, слишком правильный. Впрочем, ты весьма целеустремлен — а дедушка всегда говорит, что законными путями многого не добьешься.

Да уж, спасибо старшим за их жизненную мудрость.

— Сказать по правде, я бы тоже не подумал, что ты занимаешься подобным, — заметил он. — Наверное, было не слишком приятно, когда Каэл пришел к тебе с запросом? Не раздражает, когда одноклассник уверен, что ты замешана в «негласных» делах семьи, просто потому, что ты из Дома Рейд?

Она пренебрежительно фыркнула.

— Они все так думают, просто молчат из вежливости. Во всяком случае, большую часть времени. К тому же на его счет и у меня были кое-какие подозрения. Я, знаешь ли, не соглашаюсь на сделки с кем попало. Если бы обратился ты — я, наверное, послала бы тебя на хрен. А если б ты не отстал — стукнула бы. Но Каэл — морлок, так что я посчитала, что он серьезен. У морлоков тоже есть, как бы сказать, определенная репутация...

А. Так вот почему все сработало.

Потом Коприва попыталась вызнать, зачем им запрещенные реагенты и откуда они взяли деньги на их покупку. Зориан ответил на первый пункт — для медицинского исследования (чистая правда, если Каэл не обманул), оставив денежный вопрос без ответа. Он в свою очередь, поинтересовался, не планирует ли она сообщить о них куда следует — читая ее поверхностные мысли для гарантии. Она, само собой, отвергла такой вариант — насколько он мог судить, правдиво — причем подозрение скорее позабавило, чем обидело ее. Хотя она и не верила, что ингредиенты нужны в медицинских целях — но Зориан не стал ее переубеждать.

Потом разговор сбавил обороты, став более обыденным. В основном про академию —

безобидная, нейтральная тема — но Коприва не упускала случая поинтересоваться его личной жизнью. Любопытно — в прошлых циклах, когда она посещала тренировочную группу, она не была так разговорчива.

За разговором они наконец дошли до цели, и Коприва познакомилась с Имайей. То ли домовладелица никогда не слышала о Доме Рейд, то ли лучше владела лицом, но кажется, она была искренне рада госте. И настояла, что переходить к делу, ничем не угостив — откровенная грубость.

— Никаких дел на голодный желудок, — заявила она лекторским тоном. — Это закон.

И, раз уж Коприва ничуть не возражала против домашнего печенья, Зориан тоже уступил. Он никуда не торопился.

Наверное, ему не стоило удивляться, когда Коприва попросила пива — и когда у Имайи оно нашлось. Он тайком преобразовал напиток в безалкогольный, но это оказалось роковой ошибкой — вкус стал еще хуже.

В итоге сделка была благополучно заключена — правда, короткий визит затянулся далеко за полдень. Коприва познакомилась с Кириэлле и на удивление хорошо поладила с ней. Надо будет серьезно поговорить с сестрой, что можно и что нельзя упоминать в присутствии зеленоволосой — Коприва сказала, что еще пару раз зайдет, заноса материалы. Наверное, стоит поговорить и с Имайей, на случай, если та не знает, с кем имеет дело.

Но в целом все это не вызывало особого беспокойства. Сделку заключил Каэл, Зориан только оплатил — вот пусть Каэл ей и занимается.

Боги свидетели, Зориану и так есть чем заняться.

На выходных он собирался все два дня охотиться на аранеа и читать их память, готовясь к открытию пакета матриарха, но его план не выдержал столкновения с реальностью. Выбранная первой целью Пылающая Вершина оказалось совершенно неподходящей жертвой.

Они были воинственным племенем, искусным в магии и телепатии, и всю жизнь посвящали конфликтам с соседними паутинами. Патруль, который он выследил, казался Зориану легкой добычей — но только казался. Аранеа бились безупречно слаженно, у них нашлась какая-то ментальная атака, частично проходящая сквозь его щиты, и даже само место столкновения оказалось заранее подготовленным. В итоге его заманили к взрывной печати — он никак не ожидал, что валун в двух шагах от него рванет. Зориан почти сумел принять взрыв на щит, но серьезно повредил руку, не считая бесчисленных царапин и ссадин. И голова буквально раскалывалась от пропущенных ментальных ударов.

Зориан активировал заклятье возврата и бежал.

Как потом выяснилось, в целом он не особо пострадал, но на выздоровление все равно ушло несколько дней, даже с целительными зельями Каэла. Атаковать других аранеа в таком состоянии явно было очень плохой идеей — так что от планов пришлось отказаться. Проклятье.

Ну, зато Каэл был счастлив. С тех пор, как он выяснил, что Зориан может телепортироваться по всей стране, морлок все пытался подбить его на вылазку в северные пустоши, пособирать редкие травы и грибы для его исследования. Зориан был решительно против, считая затею тратой времени... но раз уж его планы на выходные провалились, а сам он был не в лучшей форме для других занятий — он пошел Каэлу навстречу.

В итоге в это воскресенье он вместе с морлоком гулял по лесу. Он ожидал, что его задачей будет телепортировать их с места на место и защищать от хищников, но Каэл был непривычно общителен и объяснял все, что делал. Каждый раз, находя искомое растение, алхимик рассказывал, почему этот вид встречается только в таких условиях, для чего он применяется и как его правильно собирать. Причем все это было редкими и ценными сведениями, которые не найдешь в книгах — мастера предпочитали не делиться подобными тонкостями. Если слишком много людей отправится за редкими травами, можно запросто загубить весь вид, так что гербалисты передавали секреты только своим ученикам. И даже это не спасло некоторые виды от полного уничтожения, что несколько сократило доступный алхимикам выбор зелий.

Так что да, это было полезно. И все же...

— Я так и не понял, почему ты хочешь собирать все это лично, — проворчал Зориан, срезая ножом речную траву. Тут был свой секрет: резать нужно быстро и в точно выбранном месте, иначе алхимические свойства травы будут утрачены. Не так-то просто с раненой рукой. — Мы могли бы сэкономить кучу времени, купив все в магазинах. Да, дорого, но мы можем себе это позволить. Легко. Время сейчас дороже денег.

— Боюсь, ты ошибаешься, — покачал головой Каэл. Морлок присел на корточки неподалеку, разглядывая здоровенный валун, словно это была интереснейшая вещь в мире. Зориана подмывало спросить, что в этой глыбе такого, но, подумав, решил, что ему не хочется это знать. — То, что мы собираем здесь, очень сложно найти в магазинах. Богатые и влиятельные алхимики скупают все непосредственно у поставщиков, до прилавков почти ничего не доходит.

— Правда? — удивился Зориан. — Странно. Если на них такой спрос, то почему никто не выращивает их на продажу? Ну, знаешь, как дом Рейд и подобные ему.

— Не каждое растение можно вырастить в искусственной среде, — ответил Каэл. — Множество из них по ряду причин не выживает нигде, кроме естественной зоны обитания — а воссоздать ее не всегда возможно, или неоправданно дорого. Другие прекрасно вырастут — но утратят алхимическую ценность при малейшем отклонении от нужных условий. Некоторые можно пересадить в сад, и они приживутся, но семян уже не будет. Некоторые растут так долго, что никто не станет ждать, пока они вызреют.

— Хорошо, я понял, — прервал его Зориан. — Магические растения сложно окультурить. Вообще говоря, я и так это знал, просто растения, что мы собираем, не кажутся... ну, чем-то особенным. Но если ты говоришь — поверю на слово. Сам я не тяну на эксперта в ботанике.

— Как и я сам, просто знаю кое-что в этой области. Приемная мать настояла, что если хочу стать настоящим алхимиком, то я должен это знать, — Каэл поднялся на ноги, отбросив комок мха, что только что рассматривал. — Ты закончил? Помощь нужна?

— Вот, — Зориан протянул ему срезанную траву. — Кажется, все сделал правильно, но на всякий случай — проверь.

Каэл оглядел пучок в его руках и тут же выкинул три стебля, которые Зориан, сам того не заметив, испортил. Как он их отличил — оставалось только гадать.

— Думаю, здесь мы закончили, — Каэл коротко огляделся. — Вряд ли здесь можно найти что-то еще, не углубляясь в лес. Как думаешь, ты уже можешь телепортировать нас в следующую точку?

— Конечно. Мой резерв давно восстановился.

— Тогда отправляемся. На этот раз глубже в пустоши. Мы за весь день не встретили ничего действительно опасного, так что я хотел бы поискать призрачный плющ или луноцвет, — Каэл указал на север.

Зориан кивнул, не беспокоясь о возросшей опасности. Да, в северных лесах хватало тварей, способных его убить, но он наверняка успеет засечь их вовремя и телепортировать обоих. Минуту спустя они возникли на новом месте, и Каэл начал осматривать окрестности.

— Все же телепортация очень удобна, — заметил беловолосый парень. — Не могу дождаться, когда и я научусь. Как думаешь, сколько мне понадобится времени?

— Не знаю. Год или два? — предположил Зориан. — Если наляжешь на плетения. Мы можем всего за пару месяцев составить для тебя оптимизированный план тренировок, как сделали его для Тайвен.

— Ха... Возможно, когда-нибудь я поймаю тебя на слове, — ответил морлок. — Сейчас — нет, я и так трачу слишком много твоего времени и нервов. Не буду наглеть.

— За время петли ты уже очень помог мне, — заверил его Зориан. — И, на мой взгляд, заслуживаешь того же.

— Вот как, — задумчиво произнес Каэл. — Тогда я хотел бы побеспокоить тебя насчет всех этих исчезновений вокруг Князовых Дверей. Многие из этих людей были моими друзьями и

знакомыми, и их судьба очень меня беспокоит. Я знаю, что в этих циклах ты очень занят, но, может, потом сможешь расследовать эти происшествия?

Что же. Он не планировал сегодня поднимать эту тему, но, наверное, сейчас самое время рассказать Каэлу о Судомире и его ловушке душ.

— Вообще-то, насчет исчезновений...

Зориан подозревал, что Каэлу не понравится рассказ — и его подозрения оправдались. Чего он не ожидал, так это в какую ярость придет его друг, выслушав до конца. Совершенно потеряв голову, морлок потребовал, чтобы они немедленно переместились к поместью Яску и занялись ловушкой. Потребовался почти час, чтобы убедить его, что это на редкость плохая идея — Зориан был ранен, Каэл ослеплен эмоциями, и оба совершенно не подготовлены к штурму.

— Ты ведь понимаешь, что это значит? — спросил Каэл. Вопрос явно риторический, поскольку он сам тут же ответил. — Каждый раз, когда ты умирал во время вторжения, твою душу вместе с другими засасывало в эту штуку.

— Да, и что? — спросил Зориан. — Механизму петли это явно безразлично. Он просто выдергивает душу из этой колонны назад и продолжает, как обычно.

Хотя если подумать, это само по себе давало подсказку, как действует петля. Может быть, механизм петли настолько могуществен, что без проблем извлекает его душу из гигантской тюрьмы, наверняка защищенной всеми возможными способами... а может быть, ее принцип действия попросту обходил подобные сложности. Если в конце цикла все действительно уничтожается и откатывается назад, то покуда душа цела, ее местоположение не имеет значения.

— Да, и процесс сбора душ, судя по всему, достаточно щадящий, чтобы твоя душа не понесла заметного ущерба даже после стольких раз, — сказал Каэл. — Что же, это немного успокаивает. Но, Зориан... я правда не знаю, чем я могу тут помочь. По большому счету, я всего лишь новичок; а Судомир, очевидно, настоящий эксперт в магии душ. И он глубоко погрузился в те области, которых я не стал бы даже касаться — так что даже будь я опытной, это ничего бы не дало. В ближайшие пару дней я посмотрю, что можно сделать, но скорее всего, чтобы справиться с Судомиром, понадобится помощь кого-то другого.

— У тебя нет никого на примете? — рискнул Зориан.

— Я уже дал тебе список людей, касавшихся магии душ — но Судомир разобрался с большинством из них, — Каэл грустно покачал головой. — Извини. Может, попробуешь того воинствующего жреца, друга Лукава? Он очевидно имеет немалый опыт в магии душ и, похоже, может помочь. Да и в целом тебе стоит обратиться к церковникам. Они регулярно

сталкиваются с подобными Судомиру, так что располагают как опытом, так и нужными исполнителями. Уверен, они не проигнорируют твое обращение — церковь относится к проблеме некромантии очень серьезно, да и проверить твои слова очень легко — достаточно телепортировать кого-то из них к поместью Яску, и они сами найдут доказательства.

— Интересная мысль. Может, я и попробую ее в следующем цикле, если ты не придумаешь ничего другого, — сказал Зориан. — Хотя меня беспокоит, что все это может вылиться во что-то крупномасштабное и привлечь внимание Красного. Судомир тесно связан с ибасанцами, и атака на Яску угрожает раскрытием всего их заговора.

— На самом деле, это может быть к лучшему, — задумчиво сказал Каэл. — Красный считает, что ты — часть враждебной ему армии путешественников, так? В таком случае наоборот будет более подозрительно, если ты время от времени не устраиваешь чего-то крупномасштабного.

— Ну, возможно, — сказал Зориан. — И все равно, это слишком явная подсказка Красному, где искать его врагов. Как по мне, так выделяться слишком опасно.

Вскоре они исчерпали доводы, и повисло неловкое молчание. Каэла явно угнетала невозможность чем-то помочь против Судомира, его настроение портилось все дальше, и Зориан понятия не имел, как его ободрить. Да и не факт, что сам Каэл хотел бы ободрения. Наконец морлок решил завершить поход и попросил Зориана телепортировать их домой.

Поход за реагентами наконец закончился.

И вот пришел понедельник, а с ним и визит к Ксвиму. Куратор не уточнял, когда ему следует подойти, так что Зориан собирался зайти к нему после занятий. Ксвим, как выяснилось, не разделял его точку зрения. Он не собирался ждать и устроил небольшой переполох, явившись на первый урок и забрав Зориана. Непонятно, хорошо это или плохо, а сам Ксвим отказался обсуждать что-либо, пока они не заперлись в его кабинете.

— Итак, — спросил Зориан, — каков ваш вердикт?

Вместо ответа Ксвим достал из шкафчика каменный шар размером с ладонь и вручил ему.

— Направьте туда ману, — распорядился он.

Стоило Зориану направить в шар ману, как тот вспыхнул мягким желтоватым светом. Знакомо. Эта штука напоминает простейшие тренировочные шары, с которыми они занимались на первом курсе — их используют, чтобы научить студента контролировать поток энергии. Сейчас-то ему зачем...

Стоп...

— Эта штука сверяет сигнатуру моей маны? — поинтересовался он.

— Да, — подтвердил Ксвим. — Личная мана каждого уникальна. Можно скрыть или изменить сигнатуру своей маны, но подделать чужую, насколько мне известно, нельзя. Как максимум, вы могли бы добиться от шара ложного срабатывания, но я бы заметил, что вы в нем копаетесь. Похоже, вы — действительно тот, за кого себя выдаете, мистер Казински. Я так и предполагал, но не проверить было бы безответственно.

— Сначала замок, настроенный на мою ману, теперь это... Откуда вообще у академии сигнатура моей маны? Не припоминаю, чтобы я сдавал ее, — Зориан протянул шар обратно Ксвиму.

— Это происходило каждый раз, когда вы пользовались тренировочными шарами на первом курсе, — Ксвим качнул шар перед ним. — Оставалось лишь сохранить шар для дальнейшего использования.

— Это вообще законно? — нахмурился Зориан.

— И даже предписывается, — кивнул Ксвим. — Правительство хочет иметь сигнатуры каждого мага. Это значительно упрощает, к примеру, процедуру идентификации.

— Ясно, — вздохнул Зориан. — А теперь, когда мы выяснили, что я действительно Зориан Казински...

— Да, проблема «временной петли», — Ксвим убрал шар в ящик. — Полагаю, вы знакомы с господствующим мнением о путешествиях во времени?

— Считается, что они невозможны, — кивнул Зориан. — Я знаю. Но это всего лишь теория...

— И множество неудачных экспериментов, — прервал его куратор.

— ...и мой личный опыт утверждает обратное, — проигнорировал его Зориан. — Что бы ни гласило господствующее мнение, я знаю, что путешествие во времени возможно. Вопрос лишь в том, смогу ли я убедить вас.

— По крайней мере, вы убедили меня, что в вашей истории что-то есть, — сказал Ксвим. — Но, боюсь, чтобы поверить во временную петлю, мне понадобится дополнительное убеждение. Как думаете, сможете вы прояснить для меня кое-какие моменты?

Следующие полтора часа Ксвим расспрашивал его о механике временной петли и

сопутствующих событиях. Расспросы были весьма дотошны — куратор наверняка понимал, что Зориан что-то скрывает, но не требовал раскрыть все. И ничего не записывал, просто глядел на него, молча слушая ответы — что, честно говоря, нервировало.

— Материальный мир отрезан от духовных планов? — Ксвим поднял бровь. — И вы не удосужились включить этот факт в список, что составили в пятницу?

— Ну, а что это доказывает? — защищаясь, возразил Зориан. — Ничего, касающегося временной петли.

— Нет, но это смягчает одно из очевидных несоответствий в вашей истории, — сурово посмотрел на него Ксвим. — А именно — невероятный размах описываемого феномена. По вашим словам, петля действует в космическом масштабе — не просто отсылает вашу душу назад, но буквально откатывает назад все, кроме вас и других путешественников. Невероятное заявление. Вселенная слишком велика, а известная нам магия имеет четкие ограничения. Но если временная петля отсекает материальный план от духовных — значит, ее зона действия уже ограничена, что делает концепцию куда более убедительной. Вы спрашивали у астрономов, нет ли странностей в движении звезд и планет?

— Нет, — нахмурился Зориан. — А почему вы думаете, что должны быть странности?

— Потому что любой грамотный разработчик заклятий стремится минимизировать расход маны, сколько бы ее ни было в запасе, — пояснил Ксвим. — Если бы я разрабатывал заклятье временной петли, что вы описываете, я бы не стал расширять зону действия сверх необходимого минимума. Зачем напрасно тратить энергию? Никто никогда не достигал соседних планет, не говоря уже о звездах. Можно просто заменить небо иллюзорным экраном, и остановиться на этом. Большинство людей не заметят разницы.

— Но могут заметить астрономы, — закончил за него Зориан.

— Да. В особенности, если заклинание, как вы говорите, родом из эпохи первого икосианского императора. Тогда не было телескопов, и даже лучшие звездочеты могли полагаться лишь на остроту своего зрения. Иллюзия, достаточная для того времени, будет очевидно недостаточна сейчас.

— Наверное, можно попробовать, — с сомнением сказал Зориан. — Хотя я и сомневаюсь, что из этого что-то выйдет. Уверен, что нельзя просто вырвать одну планету из системы небесных тел, не вызвав чудовищных катаклизмов, что убьют нас всех.

— Где-то должен быть предел, — сказал Ксвим. — Я поговорю с парочкой знакомых астрономов, послушаю, что они скажут. Вы же сделайте пометку в следующий раз включить в список факт отсечения от духовного плана. Это сразу сделает вашу теорию куда правдоподобнее. И не забудьте подписать список вот этим.

Ксвим достал из кармана полоску бумаги и передал ему. На ней безупречным почерком был записан длинный ряд букв и цифр. Насколько мог судить Зориан, никакой закономерности в их последовательности не было.

— Некое шифрованное послание? — вслух предположил он.

— Что-то вроде того. За прошедшие годы я продумал много разных сценариев, и в их числе — если я подозреваю, что моя память будет изменена против воли, и хочу оставить послание для себя в будущем, — удивил его Ксвим. Вот это паранойя... Но мысль хорошая, надо будет придумать что-то аналогичное. — Вам придется в точности запомнить последовательность — малейшая ошибка, и все это утратит смысл.

Зориан за несколько секунд запомнил код и немедленно создал небольшой пакет памяти, сохраняя это знание навсегда.

— Готово, — он вернул записку Ксвиму. — Что дальше?

Он думал, что Ксвим тут же спалит бумажку — как в приключенческих книгах, что он читал в детстве — дабы не допустить ее попадания не в те руки. Но нет, Ксвим просто сунул ее в карман и задумчиво посмотрел на Зориана. Ну, так не интересно.

— А вот это, мистер Казински, я должен спросить у вас, — ответил Ксвим. — Я опасался, что вы самозванец и что вы изменили мою память. Вне зависимости от того, действительно ли вы путешественник во времени, вы развеяли эти опасения. Сказать по правде, я не вправе требовать чего-то еще. Действительно, что же дальше.

— Ну, технически вы — мой куратор, и помогаете мне развиваться, — сказал Зориан, надеясь, что Ксвим наконец возьмется за дело по-нормальному. Любопытно, на что похоже обучение у него после этого уродского испытания воли.

— К сожалению, сейчас не лучшее время для этого. Мне нужно будет тщательно проверить ваши навыки во всех областях, чтобы решить, как лучше помочь вам, а я и так уже надолго оторвал вас от утренних занятий, — сказал Ксвим. — Но я кое-что подготовлю к нашей встрече в пятницу.

— Надеюсь, не очередной набор упражнений плетения? — не удержался Зориан.

— Нет, — едва заметно улыбнулся Ксвим. — Хотя я определенно намерен исправить все очевидные недостатки в ваших основных навыках и довести мастерство плетения хотя бы до приемлемого уровня, сейчас я намерен максимально развить ваши возможности в магии пространства. В конце концов, именно эта отрасль магии занимается манипуляциями со временем, что в вашей ситуации делает ее приоритетной. Это трудное и требовательное искусство, но, если вы выдержали несколько лет моего испытательного месяца и продолжали приходить, вы обладаете необходимым терпением, чтобы добиться успеха.

Хмм. А ведь звучит неплохо. Хотя первая часть довольно зловещая, но он подождет практики. Вообще-то он и не отказывался научиться новым плетениям, особенно если Ксвим не будет прибегать к изматывающей отработке, как раньше, а будет по-нормальному объяснять, что и как.

В любом случае, на этом разговор завершился, и, попрощавшись с куратором, Зориан вышел из кабинета.

Впервые в жизни он уходил от Ксвима в лучшем настроении, чем пришел.

Следующие несколько дней ему пришлось ждать, пока постепенно пройдут последствия его неудачной атаки на Пылающую Вершину, и его здоровье восстановится. Каэл по-прежнему сидел, зарывшись в книги по некромантии, возился с каким-то заклятьем и отказывался говорить про Судомира. Утверждал, что сейчас занят, и они обсудят все, когда он закончит. Зориан подозревал, что морлок дует на него за бестактную подачу новостей о ловушке душ, но не мог сообразить, что можно было бы сделать лучше. Может, Каэл недоволен тем, что он так долго тянул? С другой стороны, Тайвен в этот раз отреагировала на его откровения куда лучше. Похоже, она куда более восприимчива, если не ждать срыва.

Так или иначе, период выздоровления был скучен, и Зориан искал, чем бы ему заняться. Он потехи ради воссоздал сохраненные в памяти рисунки Кириэлле и показал ей. Она много хмурилась, изучая работы, особенно те, что изображали интерьеры дома Имайи и его жильцов — но свою руку не признала. Наоборот, раскритиковала неизвестного художника и предложила, как улучшить технику — это было действительно забавно. А потом спросила его, откуда он взял рисунки, и обиделась, когда он честно ответил: из головы.

Последовавший спор каким-то образом перешел в импровизированный урок рисования, а Зориану было достаточно скучно, чтобы всерьез в нем участвовать. К его удивлению, Кириэлле сочла, что у него вполне приличные способности к рисованию. И что он может стать не хуже ее, если приложит усилия. Да уж, учитывая, сколько на нем висело дел — едва ли он наскребет на это время. Впрочем, если в качестве хобби...

В один из этих неспешных дней Зориан направился в библиотеку, подыскать книгу о внутренней политике Эльдемара. Частично из-за того, что слова Судомира о политических интересах могли содержать крупицу правды — и частично потому, что, задумавшись о Доме Рейд, он осознал, как преступно мало знает о ситуации во власти Эльдемара. Конечно, он вряд ли найдет объяснение оговору Судомира, но немного просвещения тоже не помешает.

По идее, внутренняя картина Эльдемара сравнительно проста. Монархия, в которой власть короля ограничена Советом Старейшин — собранием дворян, что теоретически должно было давать королю советы и помогать в управлении страной. Места в Совете передавались по наследству и принадлежали Благородным Домам. Собственно, это и делало Дом Благородным — место в Совете означало прямое влияние на жизнь страны. Обычный Дом, при всех его

привилегиях и свободах, такой возможности не имел.

Конечно, в реальности все было куда более запутанно. Корона и Совет непрерывно конфликтовали, Дома при каждом удобном случае преступали границы своих полномочий, организации вроде Гильдии Магов или Святой Церкви Триумvirата были значимы сами по себе, действуя, как влиятельные и независимые игроки. И это еще не рассматривая разные полуавтономные образования, вроде племен перевертышей или Свободного Porta Луя.

Словом, все было изрядно закручено, и попытка Зориана разобраться не увенчалась особым успехом. Он уже собирался махнуть рукой и уйти домой, когда наткнулся на Тинами. Точнее, это она на него наткну... подкралась — он стоял неподвижно, спиной к ней, и узнал о ее присутствии лишь по знакомому оттенку мыслей, памятного по занятиям прошлых циклов. Сначала он не собирался показывать, что заметил ее... но раз уж она так старалась заглянуть через плечо и узнать, что он там читает, стоило хотя бы поздороваться.

— Привет, Тинами, — сказал он, не оборачиваясь. Застигнутая врасплох, она немедленно дернулась назад. Ха. Получилось. Он стер ухмылку с лица и повернулся к девушке. — Могу я чем-то тебе помочь?

— Н-нет, извини, — она запнулась, но тут же взяла себя в руки. — Мне было просто интересно, что ты читаешь. И не могу не спросить: «Раскол расколов»? Серьезно? Эту...

Она помедлила, явно подбирая приличное слово.

— Зачем ты читаешь этот хлам?

Зориан посмотрел на книгу в своих руках. Вообще-то он не заметил в ней ничего плохого — впрочем, как и ничего хорошего. Честно говоря, он листал ее лишь потому, что одна из прочитанных ранее неплохих книг упоминала ее в списке литературы.

— Я пытаюсь разобраться в политическом вопросе, но почти ничего не знаю о политике, — честно сказал он. — Так что читал что попало, листая их в надежде найти нужное.

Он вернул «Раскол расколов» на полку. Книга все равно была чертовски скучной.

— А что за вопрос тебя интересует? — спросила Тинами.

— Я ищу, кому может быть политически выгодно спалить Сиорию дотла, — прямо ответил Зориан. — Разумеется, чисто гипотетически.

— Речь идет о внутренних или внешних силах? — невозмутимо уточнила она.

— Внутренних, — ответил Зориан. — Как я понимаю, за границей число врагов почти бесконечно.

— На самом деле — нет, — поправила Тинами. — Сиория снабжает континент критически важной продукцией. Разве что Суламнон да парочка других стран могли бы желать ее исчезновения.

— Как насчет Улькуаан Ибасы? — поинтересовался Зориан.

— Они? — фыркнула Тинами. — Да что они могут? Их потолок — грабить торговые суда. А пока Эльдемар контролирует форт Орокло, они даже на это толком не способны.

Зориан невнятно хмыкнул. Пожалуй, он не мог винить ее за такой настрой — до вторжения он и сам, вероятно, ответил бы так же.

— Логично, — кивнул он. — Насколько я понял, ты разбираешься в политике?

— Я — наследница Благородного Дома, — Тинами пожала плечами, — и обязана знать такие вещи. Так что да, можно сказать — разбираюсь.

— Превосходно. Тогда не посоветуешь ли мне книгу о внутренней политике, что не будет... хламом?

Он думал, она откажется или подскажет пару названий. Чего он никак не ожидал — что она будет пятнадцать минут таскать его по библиотеке, подбирая материал, в точности соответствующий его вопросу. Когда она закончила, у него в руках были три книги, причем одна из них была устрашающе здоровенной и навевала сонливость одним своим видом. Кажется, просить Тинами о помощи было слегка... неосмотрительно.

— Извини, я слегка увлеклась, — на удивление искренне сказала она.

— Да ничего, — вздохнул он. — Хотя, сказать по правде, я очень сомневаюсь, что прочитаю все это.

И качнул стопкой книг в руках.

— Если выбирать одну из них — возьми «Время лишений», — посоветовала Тинами. О, отлично, это не грессбух. — Она самая важная из них. Войны Раскола и Плач совершенно изменили политическую картину Алтазии, а Эльдемара — в особенности. Без понимания, какие последствия они повлекли, и как страны боролись с ними, ты никогда не разберешься в политике Эльдемара.

— Понятно, — тихо сказал Зориан. В этом был смысл: Войны Раскола, по сути, создали Эльдемар в его нынешнем виде, да и Плач тоже произошел отсюда. В те дни еще никто не сознавал, какую смертельную опасность он несет, и как тяжело он скажется на судьбе страны. Неудивительно, что эти события так сильно повлияли на все. — Полагаю, дело в вызванной ими массовой гибели магов?

— Вроде того, — ответила Тинами. — Точнее, в попытках восстановить их численность. До Войн Раскола большинство магов принадлежали к Домам — или имели хотя бы одного одаренного родителя. Маги в первом поколении, вроде тебя, тогда были... ну, не то чтобы совсем редки, но распространены куда меньше, чем сейчас. Но после войн и Плача многие из этих Домов и семей пресеклись или разорились, утратив ключевых членов и не в силах справиться с трудными временами. Эльдемар же не желал остаться без магов — кто-то должен был сменить умерших. Итогом стал невообразимый раньше наплыв магов в первом поколении.

— И? — спросил Зориан. — Наверное, я не слишком объективен, сам будучи родом из гражданских, но... в чем проблема?

— Это не то чтобы проблема, — осторожно ответила Тинами. — Но это до неузнаваемости изменило политику страны. Первое поколение поддерживается Гильдией и, соответственно, Короной. Когда Корона в очередной раз сцепляется с Домами или другими независимыми группами, первое поколение единым фронтом выступает на ее стороне. Наплыв обретенных магов позволил Эльдемару невероятно быстро оправиться после войн и эпидемии, но он же укрепил королевскую власть и сделал Гильдию куда более влиятельной, чем раньше, что пугает многие фракции.

— Интересно, — задумчиво протянул Зориан. — Но как это относится к Сиории и людям, что желают ее исчезновения?

— Ну, Сиория незаменима для амбициозных магов первого поколения, — пояснила Тинами. — Большинство других истоков жестко ограничены в производимой мане, что ограничивает магическую деятельность в округе. Обычно их контролирует некая сложившаяся группа, иногда даже Дом, и они не рады новичкам. Провал же ежесекундно извергает невероятный объем энергии, больше, чем мы можем потратить. В Сиории нет дефицита в мане, поэтому никто не считает, сколько здесь магических горнов, лабораторий, и других подобных заведений. Неудивительно, что маги первого поколения стремятся сюда — что делает Сиорию крупнейшим оплотом лоялистов. В политическом смысле она настолько важна для центра, что ее называют второй столицей. И все, кто не в ладах с Короной или Гильдией, хотели бы, чтобы она исчезла. Хотя, думаю, большинство не зашло бы так далеко. Внешнеполитическая обстановка довольно опасна, и никто не хочет серьезно ослабить страну, а Сиория — один из самых населенных городов и центр силы.

— То есть, по твоим словам, противники Сиории, скорее всего, происходят из Домов, недовольных утратой их исторического значения, — подытожил Зориан. Увы, это не объясняло слова Судомира: неизвестно, был ли он из первого поколения, но мэр точно не принадлежал к знати. — Но ведь здесь резиденции многих Домов, и даже Благородных. Твой, например. Или Новеда.

— Не все Дома дружны между собой, — пожала плечами Тинами. — Многие из них были бы счастливы, если бы все Аопэ умерли во сне.

Оу.

— Забавно, что ты упомянул Новеда, — продолжила она. — Ты ведь знаешь, что с ними произошло?

— Все они, кроме Зака, мертвы, — тут же ответил он.

— Да, и затем Корона назначает опекуном Зака Тесена Цвери, — подхватила она. — А он за копейки распродает друзьям и знакомым все имущество Дома, не забывая получать огромную плату за «опекунство». Мало кто осмелится сказать это прямо, но он буквально выпотрошил останки Благородного Дома. А Новеда были очень, очень богаты. Не будь Зак таким идиотом, думаю, он был бы очень зол на городские власти, содействовавшие грабежу. И будь я на его месте, уверена, я бы с радостью спалила Сиорию дотла. Ну, или, по крайней мере, хотела бы.

Хех.

— А знаешь, — сказал Зориан. — Я не отказался бы услышать подробности этой истории...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647528>